

Л.В. Егорова
Вологодский государственный университет

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ГОРБУНОВ А.Н. КОНЕЦ ВРЕМЕН И ПРЕКРАЩЕНЬЕ ДНЕЙ.
ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И СОВРЕМЕННОКИ ШЕКСПИРА. Москва: Прогресс-Традиция, 2019. 592 с.**

Рецензия на исследование, посвященное творчеству Шекспира, его предшественников и младших современников. В книгу вошли главы об английском мистериальном театре («От сотворения мира до его конца»), о «Кентерберийских рассказах» («Человеческая комедия» Чосера), знаменитой трагедии Марло («Доктор Фауст: Люцифер или Прометей?»), шекспировских сонетах, комедиях «Пустые хлопоты любви» и «Венецианский купец», великих трагедиях «Король Лир» и «Макбет», поздней трагикомедии «Буря», драматургии его младших современников.

Шекспир, предшественники и современники Шекспира, А. Горбунов.

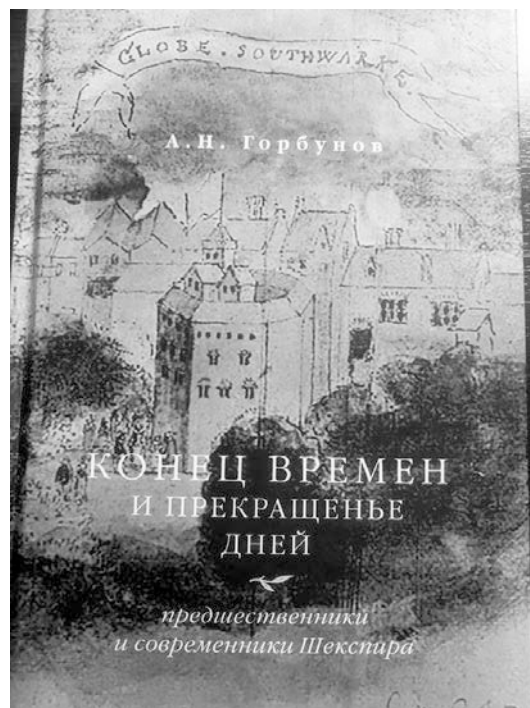
В книге собраны статьи заслуженного профессора кафедры истории зарубежной литературы МГУ Андрея Николаевича Горбунова об английской литературе и культуре XIV – первой половины XVII веков. Его работы узнаваемы специалистами и читателями по насыщенности исторического, литературного, библейского контекстов, их взаимопроникновению.

Первая из одиннадцати глав «От сотворения мира до его конца (Мистерии Йоркского цикла)» подробно рассказывает об английском мистериальном театре. В 2014 году А.Н. Горбунов и В.С. Сергеева подготовили «Мистерии Йоркского цикла» для издания в серии «Литературные памятники». Это был первый русский перевод и соответственно первое русское издание знаменитого памятника средневекового театра. Выросший из латинской литургической драмы высокого Средневековья мистериальный театр пользовался особой любовью в Англии с середины XIV по середину XVI веков. Из дошедших до нас английских циклов мистерий (более или менее полных) самый ранний и лучше всего сохранившийся – Йоркский (XIV–XV века). Он состоит из небольших пьес на библейские сюжеты – от Сотворения мира до Страшного суда. Процветающий Йорк (интеллектуальная столица Северной Англии) мог позволить себе достойную постановку в день праздника Тела Христова. Пьесы исполнялись под открытым небом в нескольких местах города, и сценой служили особые повозки, которые перемещались по узким средневековым улочкам.

В период правления Елизаветы постановки мистерий и моралите стали считать католическими пережитками. В 1580-е годы полных циклов уже не ставили. В сравнении с елизаветинской драмой мистерии казались устаревшими. Новое время требовало новой театральной эстетики, при этом художественные достижения мистериального театра явились важной составляющей шекспировского театра. К мистериям обращались Милтон, Байрон.

В XX веке задумались об их воскрешении, и в 1909 году возобновили представление отрывков из

Йоркского цикла. В 1951-м в здании разрушенного аббатства Святой Марии сыграли почти весь цикл. В 1992-м цикл исполнен в Йоркском королевском театре, в 2000-м – в Йоркском соборе. С одной стороны, режиссеры использовали современную театральную машинерию, с другой – с 1994 года пытались вернуться к повозкам. В 2006-м, затем в 2010-м двенадцать повозок останавливались в четырех местах на городских улицах.

Когда летом 2019 года в Музее-квартире В.И. Белова в Вологде был обнаружен машинописный вариант никогда не публиковавшейся пьесы «Не спи на закате», мне подумалось, что вологжанам есть чему поучиться у йоркцев. В начале 2000-х написанный от руки текст Василий Иванович предал сожжению на

рабочем столе. Вдова Ольга Сергеева Белова свидетельствовала, что, уверовав, писатель стал задаваться вопросом: зачем он сделал Бога главным героем? Проблема, скорее, заключается в том, как это делать: мистериальный театр – сокровищница, в приобщении к нему справедливо видеть восхождение. Первая глава рецензируемой книги помогает разобраться в этой отнюдь не оставшейся в прошлом теме.

Вторая глава посвящена «Кентерберийским рассказам» Джеффри Чосера. Для рассмотрения Горбунов предложил «готическую перспективу». Его ассоциации – с незавершенным готическим собором, где фундаментом является «Общий пролог», куполом и шпилем, венчающими здание, – «Рассказ Священника» и «Отречение». «Есть здесь и прочно стоящие стены (дошедшие до нас фрагменты), в которых, может быть, не хватает некоторых витражей, а внутреннее убранство еще не приведено в порядок (не все запланированные изначально рассказы написаны, а написанные окончательно не отредактированы)» [1, с. 239].

В отличие от Данте с его «Божественной комедией», Чосер не спустился в ад, не поднялся в чистилище и не проник в рай, но «остался на земле, куда лишь издали проникает свет небесного Иерусалима» (Там же, с. 246). При этом он создал первый образец «человеческой комедии». Такого рода масштабное видение и при этом пристальное чтение – сильные стороны исследования. Желая углубиться в данную тему полезна монография А.Н. Горбунова «Чосер средневековый» (Москва: Лабиринт, 2010).

В третьей главе «Доктор Фауст: Люцифер или Прометей?» показана возможность разных интерпретаций образа Фауста. Он может быть уподоблен 1) Люциферу в его гордыне, 2) героическому в своем вызове Прометею, 3) Икару – фигуре двойственной: он вызывал восхищение людей того времени стремлением к небу и – осуждение за гордыню, вознесшую выше доступных ему пределов (восковые крылья таяли согласно замыслу неба).

Исследователь показывает, что, обратившись к жанру моралите, Кристофер Марло как бы взрывает его изнутри, наполняя новым содержанием и превращая в религиозно-философскую трагедию. «Марлоноватор задолго до Достоевского и еще до Шекспира, только начинавшего тогда путь в театре, создал особый полифонический жанр философской трагедии» (Там же, с. 267).

В центре четвертой главы «Закон вместо благодати: Чосер, Марло, Шекспир» – Шейлок «Венецианского купца». В конце XVI века в Англии, где евреев согласно официальной статистике уже не было около трех столетий, враждебное отношение к ним не утихло. Как отмечал Стивен Гринблатт, «в воображении многих англичан евреи играли роль, подобную серому волчку в детских сказках» (цит. по: [1, с. 302–303]). Для понимания проблем, поднятых Шекспиром, Горбунов кратко рассматривает историю евреев в Англии; говорит о литературных предшественниках Шейлока, созданных Чосером и Марло («Рассказ Аббатисы» в «Кентерберийских рассказах», трагедия «Мальтийский еврей»); вписывает пьесу в культурно-исторический и религиозный контекст жизни елизаветинского Лондона.

Четвертая глава – «Сонеты Шекспира (загадки и гипотезы)». В 2016 году под редакцией Горбунова изданы «Сонеты» Шекспира в серии «Литературные памятники», оттуда – очерчивание проблем шекспировских сонетов, приобщение к их «загадкам и гипотезам».

У автора книги – традиционное рассмотрение сонетов: он обращается к первым упоминаниям, рукописям, изданиям, времени написания сонетов, говорит о посвящении издателя, порядке расположения сонетов, действующих лицах цикла, сюжете, связи сюжетного элемента с жизнью поэта, характере и смысле любви.

При этом мы знаем о западных инновациях XXI века. Шекспировские сонеты традиционно стояли в стороне от остальных текстов (они не включены в фолио), и критическое осмысление истории их публикаций и интерпретаций видится необходимым. Принимая во внимание изменение отношения к шекспировскому драматическому канону (признание не сугубо единоличного авторства, но сотрудничества), пересматривают отношение и к «Сонетам». Вопросов много: как составлен цикл; восприятие сонетов сначала как «незаконнорожденных», затем – «законнорожденных»; переход сонетов с периферии в центр канона; качество прочтения сонетов читателями.

Уважаемые британские шекспироведы выражают сомнения как в единстве цикла, так и в продуктивности деления на части, обращенные к «прекрасному юноше» и «смуглой леди». Автобиографический нарратив ограничивает восприятие каждого из сонетов. Гэри Тейлор отмечал, что лишь немногие из 154 сонетов когда-либо привлекали такое внимание и породили столько энтузиазма, как стоящая за ними и между ними история: «Шекспира», «смуглой леди», «прекрасного юноши» [3].

Отдание приоритета циклу перед каждым из сонетов воспринимается как анахронизм. Англоязычные исследователи отмечают ограничения, накладываемые прочтением сонетов как цикла: сонеты 1–126 обращены к мужчине, 127–152 – к женщине. Удивительно, что восприятие, восходящее у Эдмунду Мэлоуну (1741–1812) и его редактированию кварто в 1780 году, оказалось определяющим не просто на годы, десятилетия, но на столетия. Настаивать на двухчастном делении – значит навязывать сонетам логику Мэлоуна: читавшие Шекспира до того не ограничивали себя наложенной схемой.

«Cambridge University Press» в 2019 году выпустило книгу Джейн Кингли-Смит «Посмертная жизнь шекспировских сонетов» [2] об изменяющемся со временем отношении к ним. Это – новая история восприятия сонетов с 400-летним охватом на основе свидетельств рукописей, печатных изданий, антологий, обзоров, критических статей, академических изданий, писем, дневников, записных книжек ключевых литературных фигур (Милтон, Саклинг, Китс, Вордсворт, Теннисон, Джордж Элиот, Оскар Уайльд, Уилфред Оуэн, Вирджиния Вулф, Уильям Эмпсон, У.Х. Оден, Энтони Берджесс), цитат и аллюзий знаменитых литературных текстов. Кроме попытки представить более обширную и детальную картину восприятия сонетов, Кингли-Смит исследует культурную историю отдельных сонетов.

Горбунов особое внимание уделяет 146 сонету. Он предлагает прочитывать его как эпилог к книге: «Единственное религиозное стихотворение среди остальных чисто светских, оно, очевидно, и должно было стать последним. Эти строки не требуют продолжения» [1, с. 372]. Характерная для Андрея Николаевича интерпретация. Мне Шекспир в его творческой готовности всегда устремляться вперед не видится приверженцем эпилога.

Следующие четыре главы посвящены пьесам Шекспира: комедии «Пустые хлопоты», «неправильной» комедии «Мера за меру», великим трагедиям «Король Лир» (глава «Конец времен и прекращенье дней») и «Макбету» (глава «Шотландская трагедия Шекспира»). Исследователь пишет о датировке, изданиях, первых спектаклях, сюжетах, источниках, влияниях, контекстах, жанре, религиозной проблематике. Восприятие каждой из пьес на протяжении веков (обыкновенно от Драйдена до Гарольда Блума) обогащено собственной оценкой шедевров. Шекспир и его масштабные произведения особенно хороши для анализа и размышлений автора: они позволяют выйти в библейский контекст.

В центре внимания главы «О мнимом и сущем» – пьесы начала XVII века: «Буря» Шекспира (1611), «городская комедия» «Черт выставлен ослом» Бена Джонсона (1616), «кровавая» трагедия «Оборотень» Томаса Мидлтона и Уильяма Роули (1622). При разности трактовок пьесы роднит тема взаимопроникновения и трансформации кажущегося и сущего, иллюзии и реальности.

Завершающая глава – «Драматургия младших современников Шекспира», работавших вплоть до закрытия театров. Для Горбунова важно, что в этот пе-

риод, характеризуемый иногда как период кризиса и постепенного упадка, происходит качественная трансформация английской сцены. Тем неожиданнее финал: 22 сентября 1642 года парламент издал специальный указ о воздержании от публичных сценических представлений. «Театры были официально объявлены местом языческого идолопоклонства, театральные помещения закрыты, актерские труппы распущены...» [1, с. 591]. Очевидно, что происходит это не в первый и не в последний раз, и, вместе с тем, – эффектный конец книги о ярчайшей эпохе в истории английского и мирового театра.

В названии книги – цитата из расширенного пастернаковского перевода последней сцены «Короля Лира». Видя Лира с мертвой Корделией на руках, Кент вопрошает: «Is this the promised end?» («Не это ль час / Кончины мира?») в переводе Б. Пастернака. Эдгар вторит: «Of image of that horror?» (у Пастернака – «Исполнение сроков»). Герцог Альбанский третьим по счету вопросом уточняет: «Fall and cease?» (у Пастернака – «Конец времен и прекращенье дней»). В отношении Шекспира, к счастью, опасения о концах и прекращеньях всякий раз оказываются тщетными.

Литература

1. Горбунов, А. Н. Конец времен и прекращенье дней. Предшественники и современники Шекспира / А. Н. Горбунов. – Москва : Прогресс-Традиция, 2019. – 592 с.
2. Kingsley-Smith, Jane. The Afterlife of Shakespeare's Sonnets. – Cambridge, United Kingdom ; New York : Cambridge University Press, 2019. – 294 p.
3. Taylor, Gary. Reinventing Shakespeare : A Cultural History, from the Restoration to the Present / Taylor Gary. – New York : Weidenfeld & Nicolson, 1989. – P. 158.

L.V. Egorova

BOOK REVIEW: GORBUNOV A.N. IS THIS THE PROMISED END? Shakespeare's predecessors and contemporaries. Moscow, 2019. 592 p.

A.N. Gorbunov in his research focuses on the works of William Shakespeare, his predecessors and younger contemporaries. The book includes chapters on English mystery theatre («From creation of the world to the end of days»), on *The Canterbury Tales* («“The Human Comedy” of Geoffrey Chaucer»), Christopher Marlowe's tragedy («Doctor Faustus: Lucifer or Prometheus?»), Shakespeare's sonnets, comedies *Love's Labour's Lost* and *The Merchant of Venice*, the tragedies *King Lear* and *Macbeth*, late play *The Tempest*, and works of Shakespeare's younger contemporaries, who wrote till the closing of theatres in 1642.

William Shakespeare, predecessors and younger contemporaries of Shakespeare, A. Gorbunov.